

Как стать идеальным родителем?

Кто такие хорошие родители? «Те, кто занимаются своим ребенком», – скажут вам воспитатели детского сада. «Те, чьи дети, хорошо учатся и удовлетворительно себя ведут на уроках», – скажут вам в школе. «Те, кто заботится о здоровье малыша», – ответят врачи.

«Те, чьи дети не устраивают истерик в магазине», – заявят хмурые тетечки. «Те, у кого дети много добились в жизни», – скажут коллеги по работе. «Те, кому дети в старости помогают», – говорит моя бабушка. «Те, чьи дети, аккуратно причесаны на занятиях», – говорит преподаватель танцев моей дочери и я испытываю стыд за то, что я плохая мать и не могу аккуратно причесать ребенка.

Все эти внешние оценки предписывают родителям, какими они должны быть. Какими они должны быть родителями, чтобы их ребенок был удобен для окружающих. Именно удобен, не счастлив, не умен, не здоров, не вдохновлен, не уверен, а именно удобен.

Надежным залогом того, что родители будут следовать этим требованиям окружающих, является стыд. Стыд заставляет родителей слушать окружающих больше, чем своего ребенка. Стыд мешает принимать своего ребенка таким, как он есть. Стыд способствует тому, что родители доверяют рекомендациям специалистов больше, чем своему ребенку. Стыд помогает не быть близким со своим ребенком, а исполнять роль, например «хорошей мамы». Роль хорошей мамы предполагает покладистого ребенка, а если он непокладист, то у родителей всегда есть под рукой надежный инструмент – стыд. С его помощью можно легко вернуть ребенку покладистость. Круг замыкается.

Стыд выполняет еще одну важную функцию, он помогает не задумываться над существованием внутренних оценок своего родительства. Пока общественность не стыдит, все о.к. Начала стыдить – надо меняться.

А может, пусть катается по полу в магазине? Это способ выражения эмоций, пока такой, другого нет, его тоже надо испробовать. Может, пусть не ест овощи, даже если они трижды полезны? Может быть, сейчас нужнее наесться картошки фри. Зато вместе, зато с удовольствием, зато «как я (ребенок) хочу». И пусть не выучит уроки, может быть

это поможет взять ответственность за свою учебу на себя? Пусть ходит с не самой аккуратной прической на танцы? Ведь для нее важно, чтобы ее причесывали быстро (а у меня не получается совместить аккуратность и быстроту). Может пусть плачет мальчик? Он хоть и большой, хоть и мужчина, но он человек, у него есть чувства, ему бывает больно.

Страх быть «плохими» родителями мешает нам почувствовать собственного ребенка. Его боль, его радость, его желания, его страхи, его потребности. (Пишу сейчас и понимаю, что тот, кто узнает себя в описании, тоже вполне может испытывать стыд, за то, что он такой нечувствительный родитель). Смотря сквозь страх стыда на своего ребенка, мы убираем от ребенка все «лишнее, мешающее ему» и оставляем то, что «будет способствовать становлению полноценной личностью». Вместе с «лишним» мы порой выбрасываем спонтанность, интерес, творчество, эмоциональность, непосредственность, открытость, честность, искренность, доверие, любовь, оставляя дисциплину, усидчивость, внимание, спокойствие, аккуратность, вежливость. Ради чего? Чтобы ребенок был удобен, а мы родители чувствовали себя хорошими.

Не слишком ли велика цена? Может, самое время найти внутренние ориентиры своей родительской «хорошести». И принятие своего ребенка начать с принятия себя. Вот такого несовершенного, неидеального, иногда злого, иногда усталого родителя. Может быть, разрешение себе быть чуть живее, чуть эмоциональнее (т.е. позволить себе смущение, страх, растерянность, стыд, вину, обиду и другие неудобные чувства) откроет и новые возможности в принятии своего ребенка. Ведь принятие своего ребенка это ведь и принятие своего Внутреннего ребенка.

Будьте неидеальны, позволяйте себе чувствовать, показывайте свои чувства, принимайте себя разными.

Автор - **Юлия Минакова**

[Источник](#)